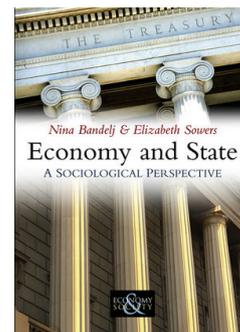

М. Е. Маркин

Взгляд социологов на экономику и государство: от противопоставления самостоятельных общностей к раскрытию их содержательной взаимосвязи

Рецензия на книгу: Bandelj N., Sowers E. 2010. *Economy and State: A Sociological Perspective*. Cambridge, UK: Polity Press.

МАРКИН Максим Евгеньевич — преподаватель департамента социологии факультета социальных наук, младший научный сотрудник ЛЭСИ НИУ ВШЭ.
Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: mmarkin@hse.ru

В рецензируемой монографии представлению об экономике и государстве как о самостоятельных общностях, каждая из которых функционирует согласно собственным основополагающим принципам, противопоставляется институциональный подход, раскрывающий их содержательную взаимосвязь. Предложенному авторами книги видению присущи системность взгляда и соответствие более общему социологическому направлению анализа хозяйственных явлений. Нина Бандей и Элизабет Соверс, следуя интеллектуальной традиции К. Поланьи, рассматривают экономику как институционально оформленный процесс, фокусируясь на роли государства в нём. Авторы книги обращаются к центральным объектам современной экономической и политической системы (правам собственности и деньгам), её принципиально важным субъектам (работникам и организациям) и высокозначимым макропроцессам (развитию и глобализации). Выбранный авторами институциональный подход К. Поланьи, с одной стороны, открывает возможность для системного рассмотрения взаимосвязи экономики и государства, но, с другой стороны, позволяет лишь фрагментарно анализировать хозяйственные явления на микроуровне.

Настоящая рецензия начинается с критического изложения основных идей Н. Бандей и Э. Соверс, касающихся последних достижений экономической социологии в области изучения государственного регулирования хозяйства, в том числе его ключевых сфер — земельных, трудовых и кредитно-денежных отношений. Далее, вслед за авторами книги мы выходим на макроуровень анализа, рассматривая институциональное оформление экономики и роль государства в данном процессе. Вопросы государственного регулирования отдельных рынков, как правило, находятся вне фокуса изучения Н. Бандей и Э. Соверс, поэтому опорой для освещения этих аспектов в рецензии являются работы других исследователей. Следуя логической структуре рецензируемой монографии, мы завершаем свой текст обсуждением роли национальных государств в глобальной экономике.

Ключевые слова: экономика; государство; социальная укоренённость; институциональный подход; интеллектуальная традиция Карла Поланьи; роль национальных государств в глобальной экономике.

Взаимосвязь экономики и государства: современный подход

Книга Н. Бандей и Э. Соверс «*Economy and State: A Sociological Perspective*» («Экономика и государство: социологический ракурс») представляет собой системный авторский взгляд на взаимосвязь вынесенных в название монографии аналитических категорий. Таким образом, рецензируемый материал обладает двумя особенностями. Во-первых, речь идёт не о фрагментарной, а о хорошо структурированной системной работе, которая может рассматриваться даже в качестве учебного пособия для студентов-социологов, изучающих дисциплины, так или иначе связанные с проблематикой государственного регулирования экономики. Во-вторых, подача материала осуществляется под значительным влиянием идейно близкой авторам книги институциональной традиции К. Поланьи, что накладывает соответствующий отпечаток на весь текст.

В современной социологии большинство теоретических и эмпирических исследований взаимосвязи экономики и государства с той или иной степенью точности можно отнести к одному из двух парадигмальных направлений анализа. Сторонники так называемой дихотомии «экономика и государство» (*economy-state dualism*) рассматривают соответствующие аналитические категории как самостоятельные общности, каждая из которых функционирует согласно собственным основополагающим принципам. Представители этого направления нередко размещают общества вдоль единого континуума, тем самым визуализируя их местоположения между двумя крайними точками. На одном полюсе находится модель государства — «ночного сторожа», которое единожды создало надлежащие формальные правила, способствующие экономической конкуренции, и уже больше не вмешивается в рыночные процессы. На другом полюсе указанного континуума располагается модель социалистического государства, осуществляющего широкомасштабное перераспределение ресурсов на нерыночных основаниях в целях достижения социальной справедливости. Иными словами, экономика и государство при таком подходе противопоставляются друг другу. Альтернативой этой дихотомии является анализ с позиции социальной укоренённости (*economy-state embeddedness*), предполагающий принципиальное взаимопроникновение экономики и государства. Оно осуществляется на трёх уровнях — на индивидуальном, организационном и системном. В этом случае в центре внимания находятся качественные различия в функционировании экономики и государства в различных обществах. Указанные подходы Ф. Блок называет «старой» и «новой» парадигмами анализа соответственно [Блок 2004]. Н. Бандей и Э. Соверс — сторонники второго направления и следуют заявленной логике на протяжении всей работы.

Важное достоинство рецензируемой монографии заключается в том, что её авторы сами определяют основные ограничения проведенной систематизации. Во-первых, работа выполнена в русле экономико-социологического подхода, а следовательно, не претендует на глубокое и детальное изложение достижений других научных дисциплин. Тем не менее ключевые идеи представителей экономической и политической теорий в тексте приведены. Во-вторых, в фокусе анализа находятся экономики современных национальных государств, а обращение к истории фрагментарно и, как правило, не выходит за рамки последних 200 лет. В-третьих, на ключевые рассматриваемые аналитические категории отводится неравное внимание авторов. Наиболее основательно Н. Бандей и Э. Соверс раскрывают проблематику функционирования и развития экономики, в то время как эти процессы применительно к государству анализируются более поверхностно.

Структура представленной книги задаётся авторским подходом, предполагающим фокус на трёх ключевых аспектах. По две главы монографии посвящены центральным объектам современной экономики (правам собственности и деньгам), её принципиально важным субъектам (работникам и организациям) и высокозначимым макропроцессам (развитию и глобализации). В рецензии мы отступим от предложенной Н. Бандей и Э. Соверс логики изложения и постараемся сделать свою подачу материала более близкой институциональной традиции К. Поланьи, чьи идеи разделяются и авторами книги. Иными

словами, вначале будут представлены основные аспекты государственного регулирования ключевых сфер современной экономики (земельные, трудовые и кредитно-денежные отношения). Затем мы рассмотрим роль государства в различных капиталистических и социалистических обществах. Наконец, в заключение будут представлены попытки Н. Бандей и Э. Соверс перейти от макроподхода на отраслевой уровень, а также будет дан критический анализ этих попыток.

Следуя институциональной традиции К. Поланьи: ключевые сферы государственного регулирования экономики

В своей основной работе «Великая трансформация» К. Поланьи обращает внимание на то, что наиболее значимые хозяйственные ресурсы (земля, труд и деньги) даже при капитализме не могут окончательно стать товарами, так как являются частью органической структуры общества [Поланьи 2002a]. Их изначальное предназначение не предполагало превращение в объекты купли-продажи, поскольку это противоречит «естественному порядку». На протяжении длительного исторического периода земля и труд были полностью исключены из рыночного обмена, а деньги выполняли в нём только посреднические функции. Ситуация стала радикально меняться только в XIX веке, когда началась экспансия саморегулирующихся рынков. Но даже в современном капиталистическом обществе существуют значительные ограничения на вовлечение этих «фиктивных» товаров в рыночный обмен. Они не могут выступать в качестве объектов купли-продажи без сильного государственного регулирования. Таким образом, ключевыми сферами экономики, в которых велика роль государства, являются земельные, трудовые и кредитно-денежные отношения.

В отличие от теории А. Смита, подчёркивающей значимость стихийных рыночных механизмов в получении доступа к хозяйственным ресурсам теми, кто распорядится ими наилучшим способом [Смит 2007], Н. Бандей и Э. Соверс поддерживают точку зрения К. Поланьи, согласно которой действующая в настоящее время в капиталистических обществах система прав собственности представляет собой результат целенаправленной государственной политики. Включение земли в категорию объектов купли-продажи является хорошей иллюстрацией этого тезиса. На протяжении XV–XIX веков в ряде европейских стран (прежде всего в Англии) имели место так называемые огораживания, когда значительные территории превратились из общинных пашен в частные пастбища. Как убедительно показывает К. Поланьи, основополагающую роль в этом процессе сыграло государство с помощью издания благоприятствовавших ему нормативно-правовых актов [Поланьи 2002a]. Иными словами, сама система саморегулирующихся рынков представляет собой экономический и политический проект своего времени. Немалое значение для его реализации имели и труды ученых-теоретиков тех лет, что позволяет говорить о существовавшей уже тогда перформативности научного знания. В XX веке социальное конструирование совершенных рынков не потеряло своей актуальности (см., например: [Гарсия 2010]). Отметим, что государство играло и продолжает играть в этих процессах ключевую роль. Именно оно на законодательном уровне закрепляет те или иные правила, институционально оформляет хозяйственные практики.

Сложный путь превращения в объект купли-продажи проходит и труд. Согласно марксистской традиции процесс его коммодификации в капиталистическом обществе сопровождается отчуждением работников от процесса и результата собственной хозяйственной деятельности, что ведёт к необратимым последствиям для существующей общественной формации [Маркс 2009]. Такие выводы делаются применительно к ситуации, когда государство практически полностью отказывается от регулирования трудовых отношений. Однако в XX веке всё большую популярность приобретают идеи необходимости обеспечения работников (и шире — всего населения) набором гражданских (демократические свободы), политических (возможность избирать органы власти и быть избранными в них) и социальных (гарантия минимальной защиты от сбоев рыночного механизма) прав. Эти взгляды связываются прежде

всего с именем Т. Маршалла [Marshall 1950] и предполагают частичную декоммодификацию труда. От неконтролируемого превращения в объект купли-продажи его защищают различные законодательные акты, регулирующие возможность использования детской рабочей силы, организацию хозяйственной деятельности инвалидов, мигрантов и других категорий населения.

Кредитно-денежные отношения также находятся под пристальным контролем со стороны государства. Ключевыми функциями денег, в какой бы форме они ни были представлены, являются средство обмена, мера ценности и накопление стоимости. Иными словами, речь идёт о всеобщем эквиваленте, выступающем в роли посредника при осуществлении хозяйственных трансакций. Тем не менее современные деньги не только реализуют указанные функции, но и нередко представляют собой объект купли-продажи. С точки зрения К. Поланьи, при таком навязывании рыночного обмена общество вырабатывает защитный механизм, который предохраняет его от чрезмерной экспансии саморегулирующихся рынков [Поланья 2002a]. Ярким примером этого может служить глобальный экономический кризис 2008 г., когда многолетнее слабое государственное регулирование финансового сектора привело к возникновению серьёзных проблем в производстве и других отраслях экономики. В итоге даже в самых либеральноориентированных странах усилилась регулирующая функция государства.

Завершая рассмотрение кредитно-денежных отношений, отметим важную роль фискальной социологии в понимании соответствующих хозяйственных явлений и процессов. В отличие от представителей экономической теории, делающих в своём анализе налоговой политики государства фокус на сравнении выгод и издержек реализации тех или иных мер, социологи обращают внимание на существующий между властью и обществом социальный контракт. Форма, содержание и размер сборов должны восприниматься бизнесом и населением как легитимные, соответствующие их интересам. Учитывая это, государство разрабатывает и реализует налоговую политику.

Роль государства в институциональном оформлении экономики

Н. Бандей и Э. Соверс, следуя интеллектуальной традиции К. Поланьи, рассматривают экономику как институционально оформленный процесс, то есть ставят перед собой вопрос о том, что придаёт ей внутреннее единство и стабильность в условиях динамичного развития [Поланья 2002b]. Значительную роль в интеграционных процессах они отводят государству, которое, во-первых, нередко само является хозяйственным агентом (например, как владелец компаний), а во-вторых, задаёт общую рамку функционирования всей экономической системы. В связи с тем что не только действия бизнеса и населения, но и государственная политика сильно различается от страны к стране, экономики стран институционально оформлены по-разному. Эти отличия позволяют как отнести национальные государства к одному из типов в дихотомии «капитализм и социализм», так и провести более сложный сравнительный анализ, выделив несколько моделей внутри обеих экономических и политических систем.

На рубеже 1980-х и 1990-х гг. Ф. Фукуяма охарактеризовал происходившие тогда в мировой экономике и политике события как «конец истории» [Фукуяма 2005]. Речь шла о стремительном уменьшении влияния социалистической идеологии на глобальном уровне и столь же быстром распространении либеральных идей по всему миру. Однако на фоне торжества капитализма постепенно обнаруживалось, что он сам не является внутренне однородным. Напротив, всё больше исследований демонстрировали множественность его моделей. И если ранее научные дискуссии велись прежде всего в терминах дихотомии «капитализм и социализм», то на рубеже XX–XXI веков их фокус сместился на обсуждение различий внутри обеих экономических и политических систем. Одни исследователи начали подвергать сравнительному анализу институциональные оформления экономик СССР, стран Восточной Европы и Китая (см., например: [Bandelj 2009]), другие — США, стран Западной Европы и Японии (см., например: [Дор 2008]). Знаковой работой того времени стала книга М. Альбера «Капитализм против

капитализма», в которой автор противопоставил друг другу англо-саксонскую и рейнскую модели хозяйственного развития [Альбер 1998]. В первом случае государство в наиболее жёсткой форме придерживается принципа рыночного фундаментализма, то есть является нормативно сильным, но административно слабым. Во второй модели государственное регулирование более обширно, оно оказывает значительное влияние на функционирование экономики и социальную защиту населения.

Отказ от социалистического пути развития в СССР, странах Восточной Европы и в ряде других государств ознаменовал начало радикальных общественных трансформаций практически для трети мира. Эти изменения осуществлялись разными способами. Наиболее жёсткие формы они приняли в странах, где было принято решение следовать принципам так называемого Вашингтонского консенсуса, заключающимся в коренном разрушении признаваемых неэффективными хозяйственных институтов и, как следствие, в освобождении места для механизмов свободного рынка. По мнению ряда исследователей, государства, выбравшие этот путь, понесли серьёзный ущерб от попыток «втиснуть» их реальные экономики в модель совершенной конкуренции (см., например: [Биггарт 2001]). Н. Бандей и Э. Соверс также обращают внимание на то, что распространение либеральных экономических идей и реализация принципов Вашингтонского консенсуса не являются доказательствами эффективности соответствующих хозяйственных институтов. Этот путь радикальных трансформаций представляет собой политический проект, продвигавшийся получающими выгоды от него группами интересов. Эмпирический опыт изменений реальных экономик СССР, стран Восточной Европы и ряда других государств продемонстрировал практическую слабость либеральных экономических моделей и необходимость поиска новых направлений для анализа. В связи с этим в современной науке всё большую популярность приобретает сравнительный институциональный подход, в основе которого лежит внимание к особенностям, а не стремление найти универсальные решения. На политическом уровне, особенно после глобального экономического кризиса 2008 г., нередко заявляется о необходимости следовать принципам так называемого Поствашигтонского консенсуса, подчёркивающего значимость существующих хозяйственных институтов каждой конкретной страны. Отметим, что в пользу такого направления анализа социологи высказывались и ранее. Достаточно ярко и ёмко этот подход охарактеризовал Д. Старк, согласно которому капитализм необходимо строить не на руинах социализма, а с учётом этих руин [Stark 1992]. Наконец, особому пути развития своей экономики следует Китай, отказавшийся от радикальных общественных трансформаций и опирающийся на существующие хозяйственные институты.

Экономика и государство: что происходит на отраслевом уровне?

Только одна из глав книги Н. Бандей и Э. Соверс посвящена непосредственному взаимодействию власти и бизнеса, государственному регулированию отдельных рынков. При этом, как и во всей работе в целом, фокус анализа смещён в сторону изучения влияния государства на экономику, а не наоборот. Отметим, что симметричная ситуация представляет не меньший исследовательский интерес. В ряде стран действуют различные механизмы «политического инвестирования», когда коммерческие организации покупают «места во власти», ставя на них «своих» людей [Барсукова, Звягинцев 2006]. Ещё одно проявление влияния экономики на государство выражается в практиках лоббирования собственных интересов отдельными участниками рынков (см., например, хороший анализ применительно к американской розничной торговле: [Ingram, Rao 2004]). Тем не менее авторы рецензируемой монографии делают акцент преимущественно на симметричной ситуации, то есть рассматривают воздействие власти на бизнес.

Организации возникают и существуют в правовом поле, заданном государством. Именно оно на законодательном уровне занимается институциональным оформлением рынков. Организационная структура и хозяйственная деятельность фирм в значительной степени определяются государственной политикой, а не стремлением бизнеса максимизировать выгоды и минимизировать издержки. По

мнению П. Димаджио и У. Пауэлла, в современной экономике важную роль играет «принудительный изоморфизм», проистекающий из политического влияния и проблемы легитимности [Димаджио, Пауэлл 2010]. Иными словами, государство на законодательном уровне выдвигает к организационной структуре и хозяйственной деятельности фирм различные требования, которым бизнес должен следовать даже в тех случаях, когда это не соответствует его представлениям об эффективности. Об определяющем влиянии государственной политики на развитие экономики пишет и Н. Флигстин. Действующая в настоящее время в ряде стран концепция деятельности фирмы в интересах акционеров требует для своего функционирования ряда институциональных условий, которые были созданы государством во второй половине XX века с помощью внесения изменений в текущее антимонопольное законодательство. Прежде всего, речь идет о правилах, позволяющих враждебные поглощения, и о достаточно размытой структуре собственности. В США государственная политика сыграла ключевую роль в возникновении Силиконовой долины, а также в развитии компьютерной отрасли в целом. Государство не только выступило крупным заказчиком продукции и источником финансирования фундаментальных и прикладных исследовательских разработок, проводимых в университетах и иных научных организациях, но и установило благоприятствующие формальные правила в рамках налогового, земельного, миграционного и другого законодательства [Флигстин 2007]. Таким образом, даже в странах с наиболее либеральными экономическими и политическими системами значение государственной политики в функционировании рынков трудно переоценить.

Попытки Н. Бандей и Э. Соверс выйти на отраслевой уровень анализа, как правило, ограничиваются раскрытием влияния государства на институциональную среду различных секторов экономики. Однако при этом практически полностью выпадают из внимания проблемы взаимодействия участников рынков с представителями государственных министерств и ведомств. Тем не менее эти аспекты нередко имеют фундаментальные основания, лежащие в плоскости обеспечения государством защиты прав собственности и соблюдения существующего законодательства на его территории. В. В. Волков раскрывает эти и другие проблемы на примере феномена «силового предпринимательства», то есть действий, совершаемых государственными и частными силовыми структурами, которые позволяют им на постоянной основе извлекать выгоду из взаимодействия с участниками рынков. Указанное явление, игравшее значимую роль в ряде стран на протяжении разных периодов XX века, развивается в условиях фрагментации государства, невыполнения им своих ключевых функций [Волков 2005]. Также в той или иной степени практически по всему миру имеют место проявления коррупции, то есть получения представителями государственных министерств и ведомств от участников рынков или населения вознаграждения за нарушение в их пользу существующих формальных правил. Нередко эти явления носят системный характер. Наконец, правила взаимодействия власти и бизнеса закреплены в формальных и неформальных (в том числе противоречащих действующему законодательству) институтах, а их несоблюдение ведёт к наложению санкций на нарушителя [Панеях 2008]. Именно в этих условиях участники рынков контактируют с представителями государственных министерств и ведомств на микроуровне.

Вместо заключения: актуальность изучения взаимосвязи экономики и государства в глобальном мире

Обозначив основные ограничения своей работы, Н. Бандей и Э. Соверс отмечают, что их книга посвящена только экономикам современных национальных государств, а любые расширения объекта анализа являются фрагментарными, не претендуют на системность и нацелены исключительно на более детальное раскрытие ключевых аспектов. В связи с этим авторы рецензируемой монографии сами себе задают вопрос о том, насколько актуален их материал применительно к глобальной экономической и политической системе. Их ответ положителен: да, результаты проведённого исследования релевантны для современного состояния взаимосвязи экономики и государства. Свободный обмен, противо-

поставляемый, как правило, политике протекционизма, предполагает наднациональную торговлю, осуществляемую с минимальными ограничениями. Однако и он представляет собой институционально оформленный процесс, в котором велика роль отдельных государств. Всемирная торговая организация (ВТО), являющаяся символом свободного обмена и включающая свыше 150 стран-членов, внутренне неоднородна, в ней выделяются участники, играющие ведущие роли в её работе. Иными словами, любая хозяйственная деятельность даже в глобальной экономике осуществляется по определённым правилам, имеющим своих авторов, за которыми стоят те или иные группы интересов, в том числе и отдельные государства. Так как в современном мире многие экономические проблемы носят наднациональный характер, то решения имеют они только на межгосударственном уровне. Для выработки совместной политики страны объединяются в группы, в рамках которых их представители обсуждают возникающие сложности и перспективы развития (например, «Большая двадцатка» — *The Group of Twenty*, или *G 20*).

От действий каждого конкретного национального государства зависит степень его включённости в глобальную экономику. Иностраные прямые инвестиции, представляющие собой индикатор экономической глобализации, требуют создания в стране-реципиенте благоприятствующих их развитию формальных и неформальных институтов. Согласно исследованию Н. Бандей, при постсоциалистических трансформациях приватизация государственной собственности с помощью продаж на аукционах, привлекавших много иностранцев, а также положительное восприятие бизнесом зарубежных деловых партнёров увеличивают шансы государства на полноценное включение в глобальную экономику (так произошло, например, с Эстонией). В свою очередь, приватизация через продажи менеджменту и другим служащим на фоне оценки населением иностранных прямых инвестиций как угрозы национальным интересам приводят к противоположным результатам (что характерно, в частности, для Словении). При этом выбранный изначально способ развития определяет его особенности на десятилетия [Bandelj 2009]. Несмотря на сохранение значимости национальных государств в современном мире, Н. Бандей и Э. Соверс согласны с тем, что в настоящее время ключевая роль постепенно переходит от них к глобальным рынкам.

Литература

Альбер М. 1998. *Капитализм против капитализма*. СПб.: Экономическая школа.

Барсукова С. Ю., Звягинцев В. И. 2006. Механизм «политического инвестирования», или Как и зачем бизнес участвует в выборах и оплачивает партийную жизнь. *Экономическая социология*. 7 (2): 8–22. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2006-7-2.html>

Бигарт Н. 2001. Социальная организация и экономическое развитие. *Экономическая социология*. 2 (5): 49–58. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2001-2-5.html>

Блок Ф. 2004. Роли государства в хозяйстве. *Экономическая социология*. 5 (2): 37–56. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2004-5-2.html>

Волков В. В. 2005. *Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ*. М.: Изд. дом ВШЭ.

Гарсия М.-Ф. 2010. Социальное конструирование совершенного рынка: голландский аукцион в Фонтенан-Солонь. *Вопросы экономики*. 8: 72–89.

- Димаджио П., Пауэлл У. 2010. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях. *Экономическая социология*. 11 (1): 34–56. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2010-11-1.html>
- Дор Р. 2008. Различия японской и англо-саксонской моделей капитализма. *Экономическая социология*. 9 (1): 65–75. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2008-9-1.html>
- Маркс К. 2009. *Капитал. Критика политической экономии*. Т. 1. Кн. 1 и 2. М.: ТЕРРА-Книжный клуб.
- Панеях Э. Л. 2008. *Правила игры для российского предпринимателя*. М.: КоЛибри.
- Поланьи К. 2002а. *Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени*. М.: Алетейя.
- Поланьи К. 2002б. Экономика как институционально оформленный процесс. *Экономическая социология*. 3 (2): 62–73. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2002-3-2.html>
- Смит А. 2007. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: ЭКСМО.
- Флигстин Н. 2007. Государство, рынки и экономический рост. *Экономическая социология*. 8 (2): 41–60. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2007-8-2.html>
- Фукуяма Ф. 2005. *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ.
- Bandelj N. 2009. The Global Economy as Instituted Process: The Case of Central and Eastern Europe. *American Sociological Review*. 74 (1): 128–149.
- Ingram P., Rao H. 2004. Store Wars: The Enactment and Repeal of Anti-Chain-Store Legislation in America. *American Journal of Sociology*. 110 (2): 446–487.
- Marshall T. 1950. *Citizenship and Social Class and Other Essays*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Stark D. 1992. Path Dependence and Privatization Strategies in East Central Europe. *East European Societies and Politics*. 6 (1): 17–54.

Maxim Markin

A Sociological View of the Economy and the State: From Economy-State Dualism towards Economy-State Embeddedness

Book Review: Bandelj N., Sowers E. (2010) *Economy and State: A Sociological Perspective*, Cambridge: Polity Press.

MARKIN, Maxim

Evgen'evich — Lecturer, Department of Sociology, Junior Research Fellow, Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitckaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: mmarkin@hse.ru

Abstract

The book *Economy and State: A Sociological Perspective* written by Nina Bandelj and Elizabeth Sowers opposes an economy-state dualism approach to economy-state embeddedness theories. Bandelj and Sowers follow Polanyi's intellectual tradition and analyze the economy as instituted process focusing on the roles of the state. This book explores such fields of interest as property (the state's role in capitalist and socialist economies), money (the state's role in monetary policy, government spending, and taxation), labor (the state's role in redistribution and employment), firms (the state's role in business and industry governance), development (the state's role in advancing economic prosperity), and international and global economy (the state's role in managing the territorial boundaries

of economic transactions). Markin argues that the institutional approach that Bandelj and Sowers chose as a core approach for their book is very fruitful for macro-analysis but it is not very appropriate for micro-analysis. In his review, Markin focuses on the roles of the state in turning land, labor and capital into "fictitious commodities" and the state's role in the social construction of economic institutions. As Bandelj and Sowers do not provide a micro-analysis of state regulation of markets, Markin discusses these issues with help of the papers written by other scholars.

Keywords: economy-state dualism; economy-state embeddedness; institutionalism; social embeddedness; Karl Polanyi; nation-states and global economy.

References

- Albert M. (1998) *Kapitalizm protiv kapitalizma* [Capitalism Against Capitalism], Saint Petersburg: Ekonomicheskaya shkola (in Russian).
- Bandelj N. (2009) The Global Economy as Instituted Process: The Case of Central and Eastern Europe. *American Sociological Review*, vol. 74, no 1, pp. 128–149.
- Barsukova S. Yu., Zvyagintsev V. I. (2006) *Mekhanizm "politicheskogo investirovaniya", ili Kak i zachem biznes uchastvuet v vyborakh i oplachivaet partiynuyu zhizn'* [Mechanism of Political Investments, or How and Why Business Participate in Elections and Finance Party's Activities]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 7, no 2, pp. 8–22. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2006-7-2.html> (accessed 7 March 2015) (in Russian).
- Biggart N. (2001) *Sotsial'naya organizatsiya i ekonomicheskoe razvitie* [Social Organisation and Economic Development]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 2, no 5, pp. 49–58. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2001-2-5.html> (accessed 7 March 2015) (in Russian).

- Block F. (2004) Roli gosudarstva v khozyaystve [State Roles in Economy]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, vol. 5, no 2, pp. 37–56. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2004-5-2.html> (accessed 7 March 2015) (in Russian).
- DiMaggio P., Powell W. (2010) Novyy vzglyad na “zheleznuyu kletku”: institutsional’nyy izomorfizm i kollektivnaya ratsional’nost’ v organizatsionnykh polyakh [The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 11, no 1, pp. 34–56. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2010-11-1.html> (accessed 7 March 2015) (in Russian).
- Dore R. (2008) Razlichiya yaponskoy i anglo-saksonskoy modeley kapitalizma [The Distinctiveness of Japan]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 9, no 1, pp. 65–75. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2008-9-1.html> (accessed 7 March 2015) (in Russian).
- Fligstein N. (2007) Gosudarstvo, rynki i ekonomicheskyy rost [States, Markets, and Economic Growth]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 8, no 2, pp. 41–60. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2007-8-2.html> (accessed 7 March 2015) (in Russian).
- Fukuyama F. (2005) *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man], Moscow: AST (in Russian).
- Garcia M-F. (2010) Sotsial’noe konstruirovaniye sovershennogo rynka: gollandskiy auktsion v Fonten-an-Solon [The Social Construction of a Perfect Market: The Strawberry Auction at Fontaines-en-Sologne]. *Voprosy ekonomiki*, no 8, pp. 72–89 (in Russian).
- Ingram P., Rao H. (2004) Store Wars: The Enactment and Repeal of Anti-Chain-Store Legislation in America. *American Journal of Sociology*, vol. 110, no 2, pp. 446–487.
- Marshall T. (1950) *Citizenship and Social Class and Other Essays*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Marx K. (2009) *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii* [Capital. A Critique of Political Economy]. Vol. 1. Books 1, 2, Moscow: TERRA-Knizhnyy klub (in Russian).
- Paneyakh E. L. (2008) *Pravila igry dlya rossiyskogo predprinimatelya* [Game Rules for the Russian Entrepreneur], Moscow: KoLibri (in Russian).
- Polanyi K. (2002a) *Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time], Moscow: Aleteyya (in Russian).
- Polanyi K. (2002b) Ekonomika kak institutsional’no oformlennyy protsess [The Economy as Instituted Process]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 2, pp. 62–73. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2002-3-2.html> (accessed 7 March 2015) (in Russian).
- Smith A. 2007. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations], Moscow: EKSMO (in Russian).
- Stark D. (1992) Path Dependence and Privatization Strategies in East Central Europe. *East European Societies and Politics*, vol. 6, no 1, pp. 17–54.

Volkov V. V. (2005) *Silovoe predprinimatel'stvo: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz* [Violent Entrepreneurs. The Use of Force in the Making of Russian Capitalism], Moscow: HSE (in Russian).

Received: January 14, 2015.

Citation: Markin M. (2015) *Vzglyad sotsiologov na ekonomiku i gosudarstvo: ot protivopostavleniya samostoyatel'nykh obshchnostey k raskrytiyu ikh soderzhatel'noy vzaimosvyazi* [A Sociological View of the Economy and the State: From Economy-State Dualism towards Economy-State Embeddedness]. Book Review: Bandelj N., Sowers E. (2010) *Economy and State: A Sociological Perspective*, Cambridge: Polity Press. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 16, no 2, pp. 90–100. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/en/2015-16-2.html> (in Russian).